

Гарри уставился на директрису, совершенно не понимая, к чему она клонит. — «Скажите, мистер Поттер, как именно называется книга, которую вы упомянули?» — продолжил Михайлов. Гарри на мгновение замешкался, пытаясь вспомнить имя автора. — «Кажется, „Ветви магии“ Эоли Риеллендри». Глаза Михайлова почти незаметно расширились. — «Хм», — начала она, уставившись в какую-то точку пространства. — «Должно быть, эта книга довольно старая, раз вы нашли ее в библиотеке волшебника. Хорошо, что эти книги по заклинаниям самообновляются... Что ж, мистер Поттер, похоже, вы действительно маг». Гарри моргнул. — «Вы... вы не собираетесь попросить меня показать вам мои способности или что-то в этом роде?» Михайлов усмехнулась. — «Нет», — ответила она. — «Гримшильд уже объяснил мне, что вы сделали. Я могу сказать, что вы магическое существо, по вашей ауре». Гарри снова моргнул. — «Моей... ауре?» — «Да», — ухмыльнулась Михайлова. Однако она не стала развивать свою мысль и перешла к следующей теме. — «Полагаю, вы здесь потому, что хотите поступить в Сильвермурскую академию магии, верно?» Гарри снова кивнул в ответ. — «Вы понимаете, что Сильвермур — престижная школа, и даже магам сложно попасть туда, верно? Кроме того, большинство студентов составляют вампиры, оборотни, эльфы и фазри. Пожалуйста, поймите, мистер Поттер, что Сильвермур совсем не похож на Хогвартс. Учебная программа гораздо более строгая, и мы не ориентируемся на наших учеников так, как это делают здесь. Около 30% студентов, которые учатся у нас, погибают тем или иным способом, не дожив до окончания школы. В Хогвартсе студентов учат выполнять заклинания. Мы учим студентов, как использовать свою магию, чтобы выжить. Мы также уделяем гораздо больше внимания физическому состоянию, чем другие школы волшебников. За время обучения в школе вы должны овладеть хотя бы одним видом оружия. Зная это, вы все еще хотите учиться в Академии Сильвермура?» — «Да», — без колебаний ответил Гарри. — «Обучение, которое предлагает Сильвермур, — это именно тот опыт, который мне нужен. Скоро начнется война, директриса, пусть даже только среди волшебников, и мне нужно подготовиться во что бы то ни стало». Михайлов вздохнула. — «Да, я полагаю, что это так», — ответила она. Внезапно ее рот сжался, а глаза стали очень серьезными. — «Однако эта война может оказаться гораздо более масштабной, чем вы думаете». Гарри в замешательстве уставился на ледяную эльфийку, стоявшую перед ним. Но не успел спросить, что она имела в виду, как она перешла к следующей теме. — «Что ж», — со вздохом начала Михайлов, — «если это правда, что вы умеете контролировать свою магию столько, сколько себя помните, и последние пять лет скрывались от волшебников, то я считаю, что у нас есть для вас место в Академии Сильвермура». Гарри оказался между восторгом и замешательством. Поддавшись второму чувству, он немедленно заговорил. — «Большое спасибо, мэм», — начал Гарри. — «Но... почему вас удивляет, что я всегда мог контролировать свою магию?» Михайлов с ухмылкой посмотрела на подростка. — «Мистер Поттер, вы, возможно, не знаете, но связь магических существ со своей сущностью укрепляется со временем. В юном возрасте магические существа способны творить волшебство, но это лишь очень малая толика. Даже для того чтобы левитировать что-то, требуется много энергии, не говоря уже о том, чтобы перемещать предмет во время левитации. Именно по этой причине Сильвермур предназначен для учеников 16-20 лет; как вы, я уверен, уже читали в „Бранши магии“. К шестнадцати годам магические существа в большинстве своем укрепляют свои магические каналы и могут использовать свою магию в полной мере. Другая причина такой возрастной группы — магическая зрелость волшебных существ. Как и у волшебников, наша магическая зрелость наступает в восемнадцать лет. Однако, в отличие от них, наша зрелость длится до двадцати лет, после чего наша магия полностью угасает». Гарри удивленно поднял брови. В книге об этом не говорилось ни слова. Он и раньше удивлялся, почему в школу не принимают детей младшего возраста, но теперь всё стало ясно. То, что он нашел эту книгу именно тогда, когда нашел, — чистое совпадение: всего за месяц до того, как ему исполнилось шестнадцать. Отлично, — подумал Гарри. — Значит, я тоже не такой, как маги... Он сдержал вздох; это могло означать, что он тоже более могущественный, если Михайлов на это намекала. — «Что ж», — продолжила Михайлов, давая

Гарри время на осмысление новой информации. — «Следующим шагом будет регистрация на занятия, которые вы хотите посещать». Услышав это, Гарри заинтересованно выпрямился в кресле. — «Пожалуйста, поймите, что есть разные типы занятий. Во-первых, есть несколько основных предметов, которые будут длиться все четыре года вашего обучения. Они обязательны, и вы должны их посещать. Остальные — факультативные и обычно длятся 1-2 года, в зависимости от того, насколько хорошо вы успеваете в классе. Есть также несколько классов, для которых есть предварительные условия. Для этих классов есть другие, которые вы должны пройти сначала, и часто вы также должны получить рекомендацию, чтобы двигаться дальше». Михайлов достала из ящика стола лист бумаги и протянула его Гарри. — «Вот полный список предметов. Те из них, которые требуют предварительных условий, отмечены, как и их предварительные условия. Вы можете выбрать восемь предметов, включая обязательные, которые также отмечены. Выбирайте с умом». Глубоко вздохнув, Гарри взял лист в руки и пробежался глазами по списку. Некоторые названия заставили его расширить глаза, например, магия смерти, обязательным условием которой была магия души, что также удивило его. Однако с некоторыми из них он был знаком, например с трансфигурацией. Тем не менее Гарри знал, что даже это будет значительно отличаться, поскольку он будет находиться среди людей, использующих магию так же, как и он. И это, действительно, больше всего радовало его при поступлении в Сильвермур. Через пару минут Гарри наконец пришел к решению. — «Ну», — начал он, прочистив горло, — «сначала, конечно, обязательные занятия: Магическая теория, Чародейство, Трансфигурация, Физические искусства и Магический контроль. Остальные три предмета — Манипуляция стихиями, Магические существа и Магия души». Гарри не был до конца уверен, что включает в себя класс магических существ, но, судя по тому, что говорилось о них в книге „Бранши магии“, они зачастую были гораздо опаснее, чем те, что изучались в Хогвартсе. Гарри решил, что чем больше он знает, тем больше у него шансов выжить. Михайлов еще раз ухмыльнулась и забрала бумагу, отмечая на ней те классы, которые указал Гарри. Закончив с этим, она достала еще один листок и протянула его юноше. — Это список предметов, которые вам необходимо приобрести до начала занятий. В Сильвермуре не используются учебники, однако книги из этого списка — те, которые вы, вероятно, захотите приобрести и, возможно, даже прочитать до начала уроков. Вы сможете найти все эти вещи в волшебном мире, хотя, возможно, вам придется немного потрудиться, чтобы их достать. Гарри кивнул в знак благодарности и сунул бумагу в карман, лишь мельком взглянув на нее. — Прежде чем я уйду, — начал он, — я хотел бы спросить еще кое о чем. Михайлов подала темноволосому подростку знак продолжать, и, сделав глубокий вдох, он продолжил: — Я бы хотел посещать школу под чужим именем. Михайлов приподняла бровь, и на ее лице появилась ухмылка. — Значит, вы не хотите, чтобы кто-то знал, кто вы такой? Гарри кивнул. — Полагаю, мы можем это устроить. Вы будете удивлены, узнав, как много студентов — часто магов — поступают именно так по той или иной причине. Вам придется придумать свою историю, но под каким именем вы хотите, чтобы я вас зарегистрировала? Гарри на мгновение замер, ломая голову в поисках подходящего имени, и тут ему пришла в голову отличная идея. — Грей, — задумчиво произнес он. — Блейк Грей.